

Врач подошел, осмотрелся по сторонам и, убедившись, что кроме Го Юэбаня никого нет, тихо прошептал Се Цзыфэю на ухо:

— Ваше Величество, вы каждый раз используете один и тот же приём, но это может обмануть Старейшину Цзо лишь на время.

Се Цзыфэй глубоко вздохнул. Его императорское достоинство явно оставляло желать лучшего. Он мог лишь запугивать маленьких служанок и евнухов.

Он спросил в ответ:

— У тебя есть какие-то предложения?

Врач замолчал.

Снаружи пришел маленький евнух и доложил:

— Ваше Величество, прибыл Князь Ань.

Се Цзыфэй приподнял бровь. О, так вот он, второй герой этого мира.

Го Юэбань, с детства сопровождавший Се Цзыфэя, прекрасно знал отношение своего господина к Князю Аню. Он подошел и спросил:

— Ваше Величество, Князь Ань, вероятно, пришел с докладом. Прикажете его принять?

Недавно один из важных чиновников оказался замешан в серьезном уголовном деле, что стало известно всему городу. Чтобы успокоить народ и избавиться себя от необходимости видеть его каждое утро на собраниях, Се Цзыфэй намеренно передал дело на рассмотрение Князю Аню, чтобы отдать ему эту сложную задачу и заодно избавиться от него на утренних собраниях.

Хотя Се Цзыфэй и считал такое поведение недостойным, но это было частью его характера. К тому же, Юй Ань справился с делом настолько хорошо, что позднее чиновники начали заискивать перед ним, пытаясь заручиться его поддержкой. Это настолько впечатлило главного героя, что он сначала был рад результату, но потом начал опасаться Юй Аня.

Однако Се Цзыфэй знал, что Юй Ань действительно был честным и преданным чиновником, верным стране и народу. Но главный герой не обращал на это внимания, ведь они были соперниками в любви!

Се Цзыфэй покачал головой. Эх, какой бы замечательный парень ни был, если он носит титул второго героя, то он действительно несчастен!

Врач тоже был наблюдательным и, чтобы отвлечь Се Цзыфэя, сказал:

— Ваше Величество, если нет других важных дел, я откланиваюсь.

Се Цзыфэй махнул рукой:

— Идите, идите.

Врач вышел, а Се Цзыфэй, потянув шею, почувствовал, что голова у него действительно начинает болеть при мысли о встрече со вторым героем.

После событий с Николаем Се Цзыфэй стал очень чувствительным к титулу «второй герой». Но что он мог поделать? Разве то, что он сейчас делал, не было попыткой сравнить себя со вторым героем и в итоге завоевать сердце красавицы?

В любом случае, он больше не собирался влюбляться в виртуальных персонажей.

— Дела дошли до спальни, эх, в любом случае рано или поздно придется встретиться, прятаться бессмысленно. — Пробормотав это, Се Цзыфэй велел Го Юэбаню пригласить гостя, а сам направился к мягкому ложу.

Только он сел, как вошел Юй Ань.

Юй Ань вошел, приподнял полы одежды и опустился на одно колено:

— Ваш слуга приветствует Ваше Величество.

Как бы ни было неприятно, героя нужно было поблагодарить. Се Цзыфэй, не поднимая головы, указал на место рядом с собой:

— Садись.

— Благодарю Ваше Величество.

Взяв чайник со стола, он налил чай в две чашки. Заметив, что Юй Ань сел напротив, Се Цзыфэй взял одну чашку, намереваясь передать ее, но, подняв глаза и увидев лицо человека, остановился.

Он выглядел... так знакомо. Это чувство было точно таким же, как и тогда, когда Юй Цзыцзян произвел на него впечатление.

Что происходит?

Юй Ань, сидя прямо и глядя вперед, заметил взгляд Се Цзыфэя и повернул голову, встретив его глаза.

— Ваше Величество, что...

— Плюх! — Чашка упала на пол.

Все служанки и евнухи в комнате сразу же опустились на колени, прося прощения, опасаясь, что чай не понравился императору и они будут наказаны. Даже Юй Ань быстро встал на одно колено перед Се Цзыфэем.

К счастью, рядом был Го Юэбань, который сразу же дал знак служанке убрать упавшую чашку и вытереть воду со стола.

Се Цзыфэй не обращал на это внимания, он просто смотрел на Юй Аня, но тот опустил голову, и кроме шапки чиновника ничего не было видно.

Се Цзыфэй сжал руку, словно собираясь сделать что-то очень важное, и тихо сказал:

— Подними голову, покажись мне.

Эти слова едва не заставили Го Юэбаня усомниться в своем слухе. Что случилось с Его

Величеством сегодня? Он сам наливает чай, а теперь говорит такие слова, будто выбирает наложницу.

Если бы это был обычный человек, он бы, вероятно, не обрадовался таким словам, а уж тем более Князь Ань, находящийся на вершине власти. Эти слова испугали Го Юэбаня.

Однако Юй Ань не только не почувствовал неудовольствия, но и послушно поднял голову, глядя прямо на Се Цзыфэя, и сказал:

— Ваше Величество...

Ладони Се Цзыфэя начали потеть, и его кулак соскользнул.

Как... как... как это может быть так похоже? Темно-карие глаза, а еще... красные прожилки в левом глазу и та красная точка. Это совпадение, или... или...

Обычные служанки и евнухи не имели права поднимать глаза на императора. Го Юэбань, не слыша ни звука, поднял взгляд и едва не упал в обморок.

Он никак не ожидал, что Его Величество, который обычно ненавидел Князя Аня, сейчас взял его за подбородок, заставив поднять голову и смотреть прямо на него. И это еще не все, император с выражением одержимости все ближе наклонялся к нему, а бедный Князь Ань, не смея выразить недовольство, с последними усилиями оставался на одном колене, не двигаясь.

Боже мой! Как Его Величество мог так себя вести?!

Чтобы предотвратить скандал с императором, пристающим к чиновнику, ради любви и мира, Го Юэбань, рискуя жизнью, подошел и ткнул Се Цзыфэя в руку, тихо напомним:

— Ваше Величество, это Князь Ань... — не служанка и не евнух, понимаете?

Се Цзыфэй наконец очнулся, его глаза наполнились паникой, и он быстро убрал руку.

Се Цзыфэй нервничал, не зная, куда деть руки:

— Только что... я был не в себе.

Князь Ань же, словно ничего не произошло, слегка улыбнулся и сказал:

— Ваше Величество, вы слишком строги к себе.

Го Юэбань снова ткнул Се Цзыфэя, и тот наконец вспомнил, что Юй Ань все еще стоит на коленях.

— Ты... поднимись, любящий слуга.

— Благодарю Ваше Величество.

Се Цзыфэй наблюдал, как Юй Ань медленно встал и, по его указанию, снова сел напротив, начав рассказывать о деле, которое он расследовал.

От начала до конца, от развития ситуации до финала, Юй Ань все описал очень подробно, но Се Цзыфэй только смотрел на его глаза, не слушая ни слова.

Немного изменила: Император → Ваше Величество.

Сегодня, когда я писала, мне стало как-то не по себе, что-то показалось странным. Потом я заглянула в интернет и обнаружила, что «Император» — это обращение времен династии Цин, а до этого использовалось «Ваше Величество»...

И я просто... впала в ступор.

Если говорить о персонаже, которого больше всего опасается главный герой, то это, вероятно, Князь Ань. Не из-за героини, а по другим причинам.

Как ни странно, Князь Ань и нынешний император, то есть главный герой, родились в один и тот же день, месяц и год. Поэтому до того, как главный герой взошел на трон, их постоянно сравнивали старшие.

Князь Ань, настоящее имя которого Юй Ань, был сыном человека, который был близким другом покойного императора. Они дружили с детства, и Юй Ань стал единственным князем в династии Ань, не имеющим королевской крови.

Покойный император очень любил Юй Аня, а покойная императрица была близкой подругой матери Юй Аня. Поэтому главный герой и второй герой с детства часто воспитывались вместе.

Внешний мир говорил, что покойный император слишком любил Юй Аня, и даже имя «Ань», совпадающее с названием страны, было даровано ему лично императором в день его месячного праздника. Если бы Юй Ань не был так похож на своего отца, мир, вероятно, начал бы распускать слухи, что он и есть настоящий принц.

Обычные люди могли бы лишь восхищаться глубокой дружбой покойного императора, но Се Цзыфэй, знающий всю историю, понимал правду — покойный император всю жизнь тайно любил мать Юй Аня.

Се Цзыфэй с улыбкой смирения подумал только о двух словах — это просто мыльная опера!

Мыльная опера мыльной оперой, но покойный император действительно любил мать Юй Аня, настолько сильно, что даже сделал ее сына единственным князем в династии Ань, не имеющим королевской крови. Се Цзыфэй предполагал, что если бы мать Юй Аня не выбрала его отца, а покойный император не следовал бы принципу «не трогай жену друга», то, вероятно, Юй Ань стал бы его родным братом, и трон достался бы другому человеку.

Банальный любовный треугольник.

Двое, выросшие вместе и постоянно сравниваемые старшими, даже если они были добрыми и молодыми, наверняка чувствовали себя некомфортно. Тем более, что главного героя постоянно ругали за то, что он уступает второму герою. Даже сейчас, сидя на троне, главный герой в глубине души недолюбливает второго героя.

Второе обновление в шесть вечера, целую ~

<http://bllate.org/book/17711/1654703>